

**«Выигрышный билет» А.П. Чехова и «Мечтания,
которые... или пение в бане» М.-А. Джамаль-Заде**

Джанолах Карими-Мотаххар *

Профессор Тегеранского университета, Тегеран, Иран

Фарангис Ашрафи **

Магистрант Тегеранского университета, Тегеран, Иран

(дата получения: март 2013 г.; дата принятия: май 2013 г.)

Краткое содержание

В представленной статье рассматривается влияние творчества русского писателя XIX в. А.П. Чехова на Сейеда Мохаммада-Али Джамаль-Заде, основоположника жанра короткого рассказа в Иране. Создавая жанр короткого рассказа современного типа в персидской литературе, Джамаль-Заде творчески осваивал опыт преуспевающих русских писателей в этом жанре, особенно Чехова. Его рассказ «Мечтания, которые... или пение в бане» очень похож на рассказ «Выигрышный билет» А. Чехова. Результаты текстологического анализа двух рассказов, проведенного нами в статье, говорят о сильном влиянии А. Чехова на персидского писателя, и о том, что и Чехов и Джамаль-Заде писали очень просто и ясно, и их произведения были доступны и понятны любому читателю.

Ключевые слова: сравнительное литературоведение, русская литература, персидская литература, рассказ, Чехов, Джамаль-Заде .

* Телефон: 9821-61119123, E-mail: jkarimi@ut.ac.ir

**Телефон: 9821-61119120, E-mail: f_ashrafi59@yahoo.com

Введение

В персидской литературе одним из первых знатоков европейской, особенно русской литературы стал писатель, переводчик Сейед Мохаммад-али Джамаль-Заде; благодаря его деятельности происходило проникновение европейской литературы в персидскую. Важнейшее последствие такого проникновения – возникновение новых для многовековой персидской литературы жанров: рассказа, повести и романа. Персидский народ узнал такие прозаические жанры в европейском понимании благодаря усилиям Джамаль-Заде.

Прежде чем приступить к нашей конкретной теме, надо напомнить одно обстоятельство. Поэзия была любимым жанром персидских писателей. Она достаточно долго и успешно развивалась в персидской литературе и получила мировое признание. Но к прозе персидские писатели обращались не очень охотно. Изучение жизни и творчества великого персидского писателя XX в. Джамаль-Заде, который считается также основоположником жанра короткого рассказа современного типа в Иране и переводчика западноевропейских и русских произведений на персидский язык, говорит о том, что он хорошо был знаком с французской, немецкой и русской литературой. Благодаря знакомству с творчеством таких писателей, как Анатоль Франс, Г.Д. Мопассан, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, А.П. Чехов, он сформировался как писатель-прозаик.

Основная часть

Джамаль-Заде, великий иранский писатель и переводчик родился в 1892 году в Исфахане, в 16 лет его отправляют в Ливан на продолжение учебы. После гимназии в 1910 году он отправляется во Францию учиться на юридическом факультете. Джамаль-Заде с 1943-1956 гг. работал преподавателем персидского языка и литературы в Женевском университете. Скончался писатель 8 ноября 1997 года в Женеве в возрасте 105 лет и там похоронен.

Джамаль-Заде высоко ценил творчество русских писателей и неоднократно переводил их произведения на персидский язык (Карими – Мотаххар и Яхьяпур 2009. 224-231). Можно согласиться с Дж. Х. Дорри в том, что «создавая национальную иранскую новеллу, Джамаль-Заде творчески осваивал опыт европейской художественной литературы, порой заимствуя тему, героя, сюжет, манеру изображения» (Дорри 1983. 136).

Джамаль-Заде не раз «подчеркивал, что особое пристрастие он испытывает к А. Чехову, рассказы которого неоднократно переводил на родной язык» (Дорри 1989. 376). Джамаль-Заде переводил рассказы А.Чехова «Двое в одном» и «Хамелеон». В книге «Наша сказка подошла к концу» он так выразил свое восприятие произведений А. Чехова: «Я ни в коем случае не вижу себя чужим в атмосфере, которую создал Чехов, более того она близка мне и знакома, даже порой я вижу персонажи настолько живыми, присутствующими здесь и естественными, что мне кажется, что я долгие годы жил и общался с ними и знаю их предков причем настолько, что даже чувствую знакомыми для себя их тон, манеру, действия и поступки, в целом они служат для меня давними соратниками, с которыми в одно время мы были вместе и теперь они пришли за мной. Исходя из этого я считаю, что мы, иранцы, и все жители Востока должны максимально насладиться чеховским чтением» (Джамаль-Заде 2000. 326-327).

Я думаю, что большинство представителей иранской нации полностью согласятся с этим мнением. Для нас все близко в произведениях этого писателя. И хотя совершенно не похожи наши языки, а русские имена немного трудны для нашего восприятия, мы не чувствуем себя чужими, так как наши идеи и мысли идентичны.

Рефлексия о прозе Джамаль-Заде насчитывает уже несколько десятилетий. Так, чешская иранистка утверждает: «Джамаль-Заде - прогрессивный писатель, и то, что он пишет, весьма поучительно и социально остро. Он - новатор, проложивший новый путь в литературе, по которому пошла современная персидская проза» (Дорри 2005. 24).

Сказанное Верой Кубичковой вполне вписывается в контекст суждения А.З. Розенфельда о том, что «многие проблемы, отразившиеся в русской классике XIX-XX вв., нашли благоприятную почву в Иране и в той или иной форме легли в основу ряда оригинальных и самобытных произведений национальной литературы» (Цит. по: Шифман 1971. 355).

В прозе Джамаль-Заде прослеживается влияние А.П.Чехова, к творчеству которого он проявлял большой интерес и с произведениями которого он хорошо был знаком.

Некоторые сюжеты Джамаль-Заде имеют характер заимствования и нередко при этом отсылают к прозе А.П. Чехова. Сходство этих рассказов заставило нас предположить, что Джамаль-Заде был знаком с переводами рассказов Чехова и писал свои рассказы под его влиянием. В данной статье мы попытаемся сопоставить эти рассказы, чтобы рассмотреть аспекты вышеуказанного сходства.

Необходимо учесть еще одно обстоятельство, на которое указал иранский критик Абдоль Али Дастгейб в своей работе о месте и значении Джамаль-Заде в современной персидской литературе: «Может быть, до Джамаль-Заде писатели не придавали значения жанру короткого рассказа или считали ниже своего достоинства сочинять короткие и общедоступные рассказы» (Дехбаши 1998. 245).

Представляется крайне любопытной и потому заслуживающей пристального внимания историко-литературная ситуация, когда наилучшими произведениями считались написанные в стихотворной форме по эстетическим и жанровым канонам Саади, Хаяма, Фердоси и т.п. и именно в это время появляются такие писатели, как Али Акбар Деххода, Сейед Мохаммад-Али Джамаль-Заде и С. Хедаят. Не упуская из виду классическую родную литературу, они вносят много нового в персидскую литературу, что приводит к серьезным преобразованиям в современной прозе. Джамаль-Заде вносит много нового в персидскую новеллистику.

Хотя Джамаль-Заде покинул Иран в возрасте 16 лет и большую часть

своей жизни прожил за границей, он до конца жизни оставался верен своей родине и своему родному языку. Поэтому процесс заимствования чуждого персидской литературе жанра короткого рассказа у Джамаль-Заде носит сложный характер, и одним лишь подражанием эта история не ограничивается. При создании своих произведений он шел по следам упомянутых выше писателей, но обращал внимание и на родную литературу. Д.Х. Дорри в своей книге «Персидская литература XX-ого века» так говорит об этом: «По уровню мастерства сатирического изображения действительности рассказы Джамаль-Заде не уступали лучшим образцам европейской сатирической прозы своего времени. И хотя в манере повествования Джамаль-Заде ощущалось влияние европейской литературы, не менее четко прослеживалось воздействие на автора и творческое усвоение им национальных литературных традиций и фольклора» (Дорри 2005. 23).

Джамаль-Заде хорошо знал родную литературу и родной язык, но при этом он обладал глубокими познаниями в русской и европейской литературе. Он всю жизнь (кроме детства) прожил в Европе, хорошо знал английский, французский и немецкий языки; еще со школьных лет Джамаль-Заде был знаком с французской литературой.

Существуют материалы, которые показывают, что Джамаль-Заде был знаком с творчеством великих русских писателей, в том числе и с произведениями Антона Павловича Чехова, чеховскую прозу переводил на персидский язык. Все эти связи нашли отражение в творчестве Джамаль-Заде.

Джамаль-Заде в свою книгу «Семь стран» наряду с переводами произведений таких французских писателей, как Анатоль Франс (1844-1924) и Бернардин Де Сан-пьер (1729-1809), включил переводы на персидский язык А.П. Чехова и Л.Н. Толстого. Следует упомянуть, что Джамаль-Заде познакомился с творчеством русских писателей через двойной перевод и на персидский переводил их, главным образом, с французского языка. В 1973 году Джамаль-Заде написал: «буду и впредь стараться, несмотря на незнание русского языка, до конца жизни по мере сил знакомить моих

соотечественников с русской литературой и культурой» (Дорри 1983. 135).

В книге «Семь стран» Джамаль-Заде о А.П. Чехове и его рассказах говорит: «Антон Павлович Чехов является одним из известных великих русских писателей... Когда я читаю его рассказы или его драматические произведения, я чувствую себя в обстоятельствах, созданных А.П.Чеховым. Мир, который создает А.П. Чехов, мне никак не чужой. Иногда герои А.П. Чехова настолько мне знакомы, что я чувствую, что давным-давно их знаю. Я настолько в восторге от героев А.П. Чехова, что мне хочется провести с ними побольше времени» (Джамаль-Заде 1961. 166).

По справедливому мнению Джамаль-Заде, Чехов принадлежит не только русскому народу и России, но и всему миру. В Чехове он видит талантливого и тонкого писателя. Говоря о своей мечте – перевести рассказы этого великого русского писателя на персидский язык, Джамаль-Заде обращается с призывом к иранским переводчикам: «Я лично уже очень давно познакомился с ним и с каждым днем люблю его все больше и могу даже сказать, что поистине в некоторой степени сблизился с ним... Я всегда жаждал и сейчас хочу перевести некоторые его рассказы и пьесы, но так как сегодня я уверен больше, чем вчера, что остаток жизни не позволит мне сделать это, надеюсь, что молодые мои соотечественники восполнят этот пробел и признают это, с одной стороны, ценным служением персидской литературе, а, с другой, – пусть это будет молитвой о благословении и просьбой о прощении грехов для друга, покинувшего бренный мир» (Джамаль-Заде 2000. 326-327).

Джамаль-Заде в предисловии к переводу чеховского «Хамелеона» пишет: «Чехов – бессмертный писатель. В его рассказах преобладают простота и безыскусственность, будничность ситуаций, интерес к глубинному содержанию мелочей жизни. Я уверен, чем лучше мои соотечественники познакомятся с ним и узнают его, тем сильнее полюбят и постепенно начнут считать своим» (Дорри 1983. 131-132).

Некоторые произведения Джамаль-Заде были написаны под влиянием знакомства автора с произведениями А.П. Чехова. Рассказ «Мечтания,

которые... или пение в бане» Джамаль-Заде имеет много общего с рассказом «Выигрышный билет» А. Чехова. В данной работе мы попытаемся продемонстрировать сходство этих рассказов, которое обнаруживается и в сюжетной линии и в композиции.

Рассказ «Выигрышный билет» А.П. Чехов написал в 1887-ом году. В самом начале своего рассказа автор коротко знакомит нас со своим героем, Иваном Дмитричем: «Иван Дмитрич, человек средний, проживающий с семьей тысячу двести рублей в год и очень довольный своей судьбой...» (Чехов 1985. 107), - и затем сразу вводит в суть действия. Иван Дмитрич в таблице тиражей газеты видит серию лотерейного билета, который принадлежит его жене. Заметив, что серия билета совпала с выигрышной, он, тем не менее, не спешит узнать номер счастливого билета:

«Наша серия есть, – сказал Иван Дмитрич после долгого молчания. – Значит, есть вероятность, что мы выиграли. Только вероятность, но все же она есть!»

– Ну, теперь взгляни.

– Постой. Еще успеем разочароваться. Это во второй строке сверху, значит, выигрыш в 75000. Это не деньги, а сила, капитал! И вдруг я погляжу сейчас в таблицу, а там – 26! А? Послушай, а что если мы в самом деле выиграли?» (Там же. 108).

Дальше Чехов показывает, как его герой начинает мечтать. Воображение Ивана Дмитрича создает разнообразные картины. Знакомясь с Иваном Дмитричем в начале рассказа, мы видим, что он, зарабатывая «тысячу двести рублей в год», доволен своей судьбой, даже «очень доволен». А теперь, представляя себя богачом, он мечтает об изменениях в своей жизни. Ему кажется, воображаемые 75000 рублей могут изменить в его жизни все. По словам А. Чехова, эти деньги предвещают герою новую жизнь. Иван Дмитрич говорит своей жене:

«– А что, если мы выиграли? <...> Ведь это новая жизнь, это катастрофа!» (Там же. 108).

Поначалу герой не может сказать, на что ему нужны эти 75000. А далее А. Чехов подробно описывает картины, которые герой рисует в своем воображении; «одну другой ласковой, поэтической». Иван Дмитрич в своем воображении то покупает какую-нибудь недвижимость, то путешествует за границу: «И он стал думать о том, что хорошо бы поехать глубокой осенью за границу, куда-нибудь в южную Францию, Италию... Индию!» (Там же. 109).

С появлением этой значительной суммы (причем призрачным появлением) в жизни героя, изменяются его взгляды не только на окружающий мир, но и на близких. Теперь он по-другому смотрит на жизнь, на родных и даже на жену: «И он первый раз в жизни обратил внимание на то, что его жена постарела, подурнела, все насквозь пропахла кухней, а сам он еще молод, здоров, свеж, хоть женись во второй раз» (Там же. 110).

Меняются и представления Ивана Дмитрича и о его родственниках, «на лица которых он прежде глядел безразлично» (Там же. 110). Он думает, что «все эти братцы, сестрицы, тетеньки, дяденьки, узнав про выигрыш, приползут, начнут нищенски кланяться, масляно улыбаться, лицемерить. Противные, жалкие люди! Если им дать, то они еще просят; а отказать – будут клясть, сплетничать, желать всяких напастей» (Там же. 110). В результате таких рассуждений родственники Ивана Дмитрича стали казаться ему противными и ненавистными.

А. Чехов проникает во внутренний мир своего героя, обнаруживая сущность его характера, которую составляют такие недостатки, как жадность, скупость, эгоизм. В данном рассказе важную роль для понимания Ивана Дмитрича играют не его поступки, а его раздумья. Хотя в «Выигрышном билете» почти нет споров и столкновений между героями и большая часть рассказа отдана А. Чеховым внутреннему монологу героя, рассказ достаточно привлекателен. Читатель с любопытством следит за развитием интриги, ему интересно узнать, как закончится рассказ; выиграет наконец-то «счастливый» билет или нет? Свой рассказ А. Чехов заканчивает тем, что Иван Дмитрич заглядывает в газету и говорит: «Серия 9499, билет 46! Но не 26!» (Там же.

111). Таким образом А. Чехов показывает, как за одну секунду рухнули все планы героя.

В начале рассказа говорится, что выигрыш – только вероятность. Но в финале писатель показывает, сколь значительно влияние этой вероятности на героя. Иван Дмитрич и его жена, пережив дуновение надежды на новую жизнь, уже не могут примириться с реальностью. А на самом деле в их жизни ничего не изменилось: «И тотчас же Ивану Дмитричу и его жене стало казаться, что их комнаты темны, малы и низки, что ужин, который они съели, не насыщает, а только давит под желудком, что вечера длинны и скучны...» (Там же. 111).

Иван Дмитрич, которого в начале рассказа мы видим «очень довольным своей судьбой», в финале рассказа говорит: «Уйду и повешусь на первой попавшейся осине» (Там же. 111). Этим заканчивается рассказ «Выигрышный билет» А. Чехова.

Как отмечалось раньше, рассказ Джамаль-Заде «Мечтания, которые... или пение в бане» очень похож на рассказ А. Чехова. Как и А. Чехов, Джамаль-Заде начинает свой рассказ с представления своего героя. Знакомя читателей с героем рассказа, которого зовут Ходжастепур, Джамаль-Заде рассказывает, как его герой, купаясь в бане, погружается в свои мысли. Ходжастепур думает про себя, что он уже прожил 34 года и это время он провел вообще неплохо. Будучи единственным ребенком своих родителей, Ходжастепур прожил детство и дни молодости беззаботно. А теперь служа чиновником, он зарабатывает на жизнь. Автор говорит, что Ходжастепур, чувствуя себя довольным своей судьбой, благодарит Бога за это.

Таким образом, Джамаль-Заде в начале своего рассказа, как и А. Чехов, знакомит нас со своим героем – человеком, довольным своей судьбой. Действие рассказа происходит в выходной день. Автор сообщает, что его герой в этот день не пошел на работу; Ходжастепур думает: «Как хорошо отдыхать».

Если у А. Чехова Иван Дмитрич предается своим мечтам с того момента,

когда в своей жизни видит возможность «счастья», то здесь герой начинает мечтать от нечего делать. Ходжастепур говорит про себя: «Если бы я был богатым человеком, то мне не пришлось бы каждый день ходить на службу» (Парси-Нежад 2002. 288). Интересно, что и в рассказе А. Чехова Иван Дмитрич думает об этом же. Мы видим Ивана Дмитрича в его воображаемых картинах так: «Он сладко дремлет, ни о чем не думает и всем телом чувствует, что ему не идти на службу ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра» (Чехов 1985. 109).

Подобно А. Чехову, проникающему во внутренний мир героя, Джамаль-Заде в своем рассказе повествует нам о мыслях и планах, которые вынашивает его герой.

Посмотрим, какие планы лелеет Ходжастепур. Вот Ходжастепур думает о том, как можно стать богатым. По мнению героя для того, чтобы стать богатым человеком, прежде всего нужна сильная воля. Он говорит: «Все зависит от воли человека. Если у меня многого нет, зато у меня есть железная воля» (Цит. по работе: Парси-Нежад 2002. 288).

Ходжастепур задумываясь, вспоминает свое детство. Он вспоминает, как в детстве мечтал о собственной машине и собственном доме. А теперь у него есть и свой автомобиль, и собственный дом, даже имение, и прислуга и многое другое – больше, чем то, о чем он мечтал в детстве.

Итак, герой рассказа уверяется в том, что он сможет стать богатым. Он считает себя достойным этого. Ходжастепур приходит к выводу, если человек захочет, сможет добиться всего в жизни. Герой рассказа убежден, что он сможет стать миллионером. Джамаль-Заде показывает нам, как его герой под воздействием этого убеждения, начинает мечтать и желать все больше.

Теперь Ходжастепур мечтает стать премьер-министром. Воображая себя миллионером, Ходжастепур уверен, что он сможет стать и премьер-министром. Продолжая мыться, Ходжастепур «планирует»: «Надо и развестись с женой, потому что она не развитая. Я в качестве премьер-министра должен жениться на девушке из зажиточной и культурной семьи»

(Там же. 293).

Ходжастепур, как и Иван Дмитрич в рассказе А. Чехова, видит перед собой новую жизнь и предвкушает удовольствие этой новой жизни. Вот он, мысленно уже став премьер-министром, выступает с речью перед народом. Он видит, как люди аплодируют и говорят: «Да здравствует наш любимый премьер-министр!». Ему так сладко и приятно рисовать себе такие картины. Ходжастепур думает про себя: «Хорошо бы купить себе дачи и виллы в Швейцарии и Франции». Он представляет себя в этих роскошных домах; здесь у него есть все: роскошная обстановка, огромные кухни, в которых повара готовят восточные блюда и...

Таким образом, герой мечтает и полностью очарован своими мечтами. Рассказ «Мечтания, которые... или пение в бане» завершается неожиданным финалом. Герой рассказа, погруженный в свои бесконечные мечты, мылится, а в это время мыло выскользнуло у него из рук и упало в воду. Когда Ходжастепур искал мыло в воде, вдруг поскользнулся и упал. Он ударился головой о кран и ... умер.

Джамаль-Заде не только подобно А. Чехову начал свой рассказ и развивал сюжет своего произведения, но и закончил рассказ, как А. Чехов.

Заключение

Сопоставляя эти рассказы, мы заметили много общего в них. В рассказе «Мечтания, которые... или пение в бане», в отличие от большинства своих рассказов, Джамаль-Заде первый раз обращает внимание читателей на мысли и размышления своего героя.

В своих рассказах А. Чехов и Джамаль-Заде показали, как человек, опьяненный своими мечтами, забывает про действительность. Писатели, погружаясь во внутренний мир своих героев, раскрывают их характер и их подлинную сущность.

При сопоставлении, мы пришли к выводу, что оба писателя сыграли важную роль в демократизации родной литературы. А.Чехов и Джамаль-Заде

стремились писать просто и ясно, чтобы их произведения были доступны и понятны любому читателю. Изучение их творчества говорит о том, что А. Чехов и Джамаль-Заде достигли этой цели. Поэтому мы с уверенностью говорим, что они расширили круг читателей.

Итак, содержание рассказов, развитие в них сюжета и композиция обоих произведений и их одинаковые художественные приемы говорят о сильном влиянии А. Чехова на основоположника жанра короткого рассказа в Иране Джамаль-Заде.

Литература

- Джамаль-Заде М.-А. (1961). *Семь ст ран*. Тегеран. Издательство "Кануне марефат".
----- (2000). *Наша сказка подошла к концу*. Тегеран.
- Дехбаши А. (1998). *Память Сейеда Мохаммада Али Дж амаль-Заде*. Тегеран. Издательство "Нашре салес".
- Дорри Дж.Х. (1983) *Мохаммад Али Дж амаль-Заде*. Москва. Издательство "Наука".
----- (1989). *Коммент арии // Дж аль-Заде «Чудеса в решет е»* (перевод на русский). Москва. Издательство "Художественная литература".
----- (2005). *Персидская лит ерат ура XX-ого века*. Москва. Издательство "Муравей".
- Карими – Мотаххар Дж., Яхьяпур М., Ашрафи Ф. (2009). *К восприят ию чеховской т радиции в иранской лит ерат уре*// «Русская литература». № 2. С.224-231.
- Парси-Нежад Камран (2002). *Анализ рассказов и избранные рассказы Сейеда Мохаммада Али Дж амаль-Заде*. Тегеран. Издательство "Нашре руезгар".
- Чехов А.П. (1985). *Полн. соб. соч. и писем в 30 т. Соч.: В 18 т. Т.6*. Москва. Издательство "Наука".
- Шифман А.И. (1971). *Лев Толст ой и Вост ок*. Москва. Издательство "Наука".

«بلیت بخت آزمایی» آنتون چخوف و «حساب‌هایی که ... یا آواز در گرمابه»

محمدعلی جمال‌زاده

جان‌اله کریمی مطهر*

استاد دانشگاه تهران، ایران

فرنگیس اشرفی**

کارشناس ارشد ادبیات روسی دانشگاه تهران، ایران

(تاریخ دریافت: مارس ۲۰۱۳؛ تاریخ پذیرش: مه ۲۰۱۳)

در این مقاله تأثیر آثار نویسنده سده نوزده روسیه، آنتون پاولویچ چخوف بر محمدعلی جمال‌زاده، بنیانگذار نوع ادبی داستان کوتاه در ایران بررسی می‌گردد. جمال‌زاده ضمن رواج نوع داستان کوتاه امروزی در ادبیات فارسی، با خلاقیت از تجارب نویسندگان موفق روسی در این نوع ادبی، به‌ویژه از چخوف بهره گرفت. داستان «حساب‌هایی که ... یا آواز در گرمابه» نوشته جمال‌زاده شباهت زیادی با داستان «بلیت بخت آزمایی» چخوف دارد. نتایج بررسی‌های به‌عمل آمده براساس متن داستان‌ها از تأثیر عمیق چخوف بر نویسنده ایرانی حکایت دارد و نیز گویای این مطلب است که چخوف و جمال‌زاده، هر دو بسیار کوتاه و ساده می‌نوشتند و آثارشان برای همه قابل فهم و درک است.

واژه‌های کلیدی: ادبیات تطبیقی، ادبیات روسی، ادبیات فارسی، داستان کوتاه، چخوف، جمال‌زاده.

* نویسنده مسئول. تلفن: ۰۲۱-۶۱۱۹۱۲۳ E-mail: jkarimi@ut.ac.ir

** تلفن: ۰۲۱-۶۱۱۹۱۲۰ E-mail: f_ashrafi59@yahoo.com